

Н. А. МЕЩЕРСКИЙ

Из наблюдений над текстом «Сказания о Мамаевом побоище»

Во всех редакциях «Сказания о Мамаевом побоище», занимающего главное место среди произведений древнерусского «Куликовского цикла», описанию боя князя Дмитрия Ивановича с ордою Мамаю предшествует изображение ночи и утра перед началом сражения. Вот какими словами дается это изображение в тексте распространенной редакции памятника: «Против живоносна праздника Рожества пресвятыя Богородицы, осень же бо тогда долга, и днем летним еще сияющим и теплота быть и тихость. В нощи же той мрацы рос(т)нии явишася. Воистину бо рече: „Нощь несветла неверным, а верным просвещена быть“».¹

Заключительные фразы абзаца несомненно представляют собой цитату из какого-то традиционно-книжного источника. В некоторых списках «Сказания» прибавлено после вводящего цитату глагола «рече» слово «пророк».²

Между тем, как удастся установить, источником цитаты является не какая-либо из пророческих книг Библии, а православная богослужебная книга «Октоих» (иначе — Охтай, или Осьюмогласник). Текст, приводимый в «Сказании», — это несколько сокращенный ирмос (запев) 5 песни воскресного канона 7 гласа из названной богослужебной книги. Там это песнопение представлено в следующем виде:

«нощъ не свѣтла невѣрнымъ Х(ри)с(т)е,
вѣрнымъ же просвѣщеніе въ сладости словесъ Твоихъ
сего ради к Тебѣ оутренюю
и воспѣваю Твое божество».³

В списках Охтая, современных созданию «Сказания», текст ирмоса подвергнулся существенному варьированию. Так, в рукописи БАН, 33.8.7 (XV в.) читается вместо «въ сладости» — «в пещи» и вместо «божество» — «рожество». Такой вариант, конечно, не может не рассматриваться как явное искажение подлинного первоначального текста.⁴ Однако и при таком варианте основной поэтический образ остается неизменным и правильно передается в «Сказании».

Естественно возникает вопрос: случайно ли попала в литературный памятник эта богослужебная цитата или ее появление связано с закономерностями годовичного церковного круга, которым определялась частная и общественная жизнь Древней Руси?

То, что взята именно 5 песнь канона, вполне объяснимо, так как это песнопение посвящается наступлению утра, победе света над тьмою, будучи основано, согласно структуре богослужебного жанра, на тексте «библейской песни» пророка Исаяи (XXVI, 9—20). В ирмосах этой песни ка-

¹ Цит. по: рукопись ГИБ. Q. XVII. 223, л. 322об.

² См.: «Поле Куликово». Сказания о битве на Дону. М., 1980, с. 180—181.

³ Октоихъ. М., 1962, ч. II, л. 162 об.

⁴ Рукопись БАН, 33.8.7, л. 137.

нона всегда говорится о «свете богоразумне», которым озаряются «от ночи утренюющие с пришествием Христа».⁵ Что же касается вопроса о том, почему именно в памяти автора (или авторов) «Сказания» запечатлелся 7 глас Октоиха, то ответить на него можно только тогда, когда будет установлен день недели, в который произошла Куликовская битва. Источники единогласно свидетельствуют о дате 8 сентября иулианского стиля, дне праздника Рождества Богородицы, как о дне сражения. В 1380 г. эта дата падала на субботу. Для того, чтобы это установить, необходимо указать, что Пасха в том году праздновалась 25 марта;⁶ исходя из этого, день Пятидесятницы (св. Троица) приходился на 13 мая. Согласно церковному (иерусалимскому) уставу, принятому русскими с XIV в., начало исполнения Октоиха падало на 27 мая; тогда открывался первый гласовой цикл («столп»), состоявший из 8 недель. Второй гласовой столп начинался 22 июля, по этому столпу время исполнения песнопений 7 гласа приходилось на числа сентября со 2 по 8, т. е. в течение всей недели, предшествовавшей Куликовской битве, исполнялись песнопения именно 7 гласа. О том же, что составители «Сказания» тщательно отмечали даты церковного календаря, мы неоднократно находим свидетельства в тексте самого памятника (см., например, в кн. «Поле Куликово», с. 155 и др.).

Таким образом, появление цитаты именно из канона 7 гласа тоже не случайно, поскольку это песнопение естественно могло закрепиться в памяти участников похода, совершавших каждый день церковную службу. А автором «Сказания», по всей вероятности, был какой-либо церковник, хорошо знавший устав православного богослужения, в памяти которого живы были все события современности. Сказанное позволяет нам согласиться с теми авторами, которые предполагают более раннюю датировку появления «Сказания» — временем, когда еще были живы очевидцы битвы.⁷

Даже авторы, придерживающиеся более поздней датировки «Сказания», признают, что «ряд черт реальных событий, происшедших в 1380 году, это произведение сохранило».⁸

В заключение укажем, что и в творчестве А. А. Блока, отразившего в своей статье «Народ и интеллигенция» и в стихотворном цикле «На поле Куликовом» события 1380 г., как один из ведущих поэтических образов выступает мгла «ночная и зарубежная», сгустившаяся перед началом сражения над вражеским станом.

Именно этот языковой художественный образ наиболее полюбился великому русскому поэту начала нашего века.⁹

Для глубокого понимания произведений русской литературы, древней и новой, необходимо комплексное изучение культуры и истории народа. Ведь все писавшие и творившие на русском языке, от Илариона Киевского и Нестора-летописца до Блока и Маяковского, хорошо знали произведения традиционной книжности и умели к стати и со смыслом их цитировать.

⁵ См.: Н. Б. Тихомиров. Ирмологий (ненотный). — В кн.: Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 1. М., 1973, с. 325.

⁶ Для выяснения дня Пасхи по иулианскому календарю мы пользовались расчетами, приведенными в статье: А. Н. Зелинский. Конструктивные принципы древнерусского календаря. — В кн.: Контекст 1978. М., 1978, с. 92—135.

⁷ См. об этом: Л. А. Дмитриев. Куликовская битва в литературных памятниках Древней Руси. — Русская литература, 1980, № 3, с. 3—29.

⁸ В. А. Кучкин. Победа на Куликовом поле. — Вопросы истории СССР, 1980, № 8, с. 3—21. Отметим, что начало названной статьи останавливает внимание современных читателей именно на этой детали.

⁹ См. в этой связи статью: Г. А. Левинтоп, И. П. Смирнов. «На поле Куликовом» Блока и памятники Куликовского цикла. — ТОДРЛ, т. XXXIV. Л., 1979, с. 72—95.